
Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы

Дебольский М. Г., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой пенитенциарной психологии и педагогики девиантного поведения Московского городского психолого-педагогического университета (mdebolsky@mail.ru)

Матвеева И. А., старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, УСПВРО ФСИН России (m.i.a2009@mail.ru)

На основе анализа статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний и других источников в статье показаны тенденции суицидального поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы (подозреваемых, обвиняемых и осужденных) за последние 10 лет. Проведен сравнительный анализ соответствующих показателей в пенитенциарной системе ряда зарубежных государств, а также среди гражданского населения. Установлено, что практически, во всех странах уровень суицидов в местах лишения свободы в 2-3 раза выше, чем среди гражданского населения. Авторы изложили свое видение причин, почему в России в 90-е годы и до 2005 года имела место другая тенденция: среди населения уровень суицидов был выше, чем среди осужденных, и почему на протяжении уже десяти лет, количество суицидов в местах лишения свободы неуклонно увеличивается. В статье рассмотрены кризисные периоды, в части суицидального риска лиц, находящихся в местах лишения.

Ключевые слова: суицид, уровень суицидов, кризисная ситуация, психологическая помощь, депрессия, шантажное поведение, факторы риска, следственный изолятор, пенитенциарные учреждения.

Суициды и их профилактика являются одной из социально значимых проблем в современном мире [1, 5, 7]. В научной литературе (Абрумова А.Г. 1978, 1994, Баскаков В. 1996, Бек А. 2003, Бердяев Н. 2001, Вагин Ю. 1993, Василюк Ф.Е. 1984, Вроно Е. 2001, Гнездилов А.В. 2002, Гроф С. 1996, Дюркгейм Э. 1994, Кони А.Ф. 1893, Кузнецов В.Е. 1986, Ласко Н.Б. 1995, Лукас К. 2000, Паперно И. 1999, Положий Б.С., 2010, Сикорский И.А. 1896, Старшенбаум Г.В. 2005, Сэйден Г.М., 2000, Тихоненко В.А. 1978, Фромм Э. 1995, Хиллман Дж. 2004, Холмогорова А.Б. 2013, Шапиро Л.М. 1995, Шнейдман Э.С. 2001 и др.) достаточно глубоко проанализированы ее исторические, этнические, религиозные, социологические, этические, медицинские, психологические аспекты. Убедительно показано, что только комплексный, междисциплинарный, интегральный, системный подход к суицидальному поведению позволяет понять, объяснить истоки и причины конкретного суицида и

проводить целенаправленную работу по их профилактике в обществе, регионе, учреждении, семье и на уровне отдельного индивида. В научной литературе предметом анализа стали и особенности суицидального поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы (Абрумova А.Г., 1980, Аникушина О.М. 2002, Бойко И.Б. 1997, 2004, Бородин С.В. 1978, Гернет М.М. 1922, Данто Б. Л. 1994, Дебольский М.Г., 2007, Желтов О.С. 2005, Заломова В.М. 2001, Зеленская Л.Л. 1999, Землин Д.Н., Ковалев О.Г., Козюля В.Г. 1999, Кузнецова М.Г. 2009, Лестер Д. 1994, Матвеева И.А. 2007, Мелентьев М.Б. 1994, Меркулова А.С. 1996, Метелкин, М. Б. 1978, Михлин А.С. 1978, Мокрецов А.Н. 1998, Новиков В.В. 2006, Пирожков В.Ф. 2001, Тимонин Н. 1999, Тищенко А.П. 1994, Трифонов О.И. 2008, Чернышкова М.П. 2004, Франкл В. 2009, Шахманов Р.А. 2001, Янкина Е.В. 2005). В работах указанных выше авторов отмечаются специфические факторы, способствующие суицидальному поведению лиц, отбывающих наказание. Вместе с тем, заявленная тема продолжает оставаться весьма актуальной как для теории, так и пенитенциарной практики.

Актуальность изучения проблемы суицидов в местах лишения свободы обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, необходимостью обеспечения конституционных прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных на жизнь, достоинство личности, на личную безопасность, охрану здоровья, а также предусмотренных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации прав на медицинскую и психологическую помощь (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, статья 12); во-вторых, динамичностью обстановки в местах лишения свободы и потребностью изучения *особенностей* суицидального поведения (прежде всего специфических факторов риска, характерных для пенитенциарных учреждений) и в-третьих, важностью разработки научно обоснованных рекомендаций, по профилактике суицидов.

Эмпирическую основу данного исследования составили: статистические отчеты о результатах деятельности психологической службы ФСИН России с 2001 по 2012 год, обзоры ФСИН России и территориальных органов УИС о состоянии суицидов в местах лишения свободы и мерах по их профилактике, контент-анализ специальных карточек (форма отчета – Сцд), заполняемых психологом исправительных учреждений по каждому факту суицида, а также материалы служебных проверок (340 случаев за 2012 год), результаты анкетирования и психологического тестирования лиц, состоящих на профилактическом учете, как склонных к суициду, личное участие авторов в контрольных проверках по фактам отдельных суицидов и оценке состояния психопрофилактической работы с лицами, склонными к суициду.

Важно отметить, что в конце 90-х годов прошлого столетия и начале нового тысячелетия в Российской Федерации было принято ряд важных мер, направленных на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы. С целью выполнения рекомендаций Совета Европы и разграничения государственных органов, осуществляющих расследование преступлений и органов, исполняющих наказания, уголовно-исполнительная система была выведена из структуры Министерства внутренних дел и вошла в структуру Министерства юстиции (1998 г.). Это способствовало устранению возможностей осуществлять психологическое давление на лиц, содержащихся в следственных изоляторах, обусловленное стремлением следственных органов добиться признания от подозреваемых и обвиняемых в совершенном преступлении. За жизнь и здоровье заключенных

теперь целиком несут ответственность сотрудники уголовно-исполнительной системы, а оказание помощи органам внутренних дел в раскрытии преступлений для них становится второстепенной задачей. Внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, существенно ограничившие возможности органов предварительного следствия влиять на подозреваемых и обвиняемых в преступлении и помещать их в СИЗО. Теперь решение о предварительном заключении под стражу на период следствия стало прерогативой суда. Количество подозреваемых и обвиняемых, направляемых в следственные изоляторы существенно сократилось, а следовательно уменьшилась и скученность заключенных. В начале двухтысячных годов реализована целевая программа реформирования УИС, позволившая, существенно улучшить условия содержания подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах (были устранены постыдные факты, когда заключенные спали на одной кровати по очереди). В 2000 году было принято еще одно инновационное для тюремной системы решение: в Главном управлении исполнения наказаний Минюста России создано новое структурное подразделение - самостоятельный отдел психологической службы. За последние десять лет количество специалистов-психологов увеличилось в 4 раза и в 2012 году их численность составила более 4 тыс. человек. В 2003 году по инициативе отдела психологической службы внесены изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, законодательно закрепившие право осужденных на психологическую помощь, а также принцип добровольности при ее оказании: «Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия» [6, с.7]. С целью ориентации психологов на активное участие в профилактике самоубийств, в качестве одного из критериев оценки деятельности психологической службы территориальных органов (т. е. субъектов Российской Федерации) УИС, был введен «уровень суицидов в расчете на 1000 подозреваемых, обвиняемых, осужденных» (в государственном масштабе и в данной статье он рассчитывается на 100 тыс. человек).

Перечисленные выше меры способствовали гуманизации условий содержания осужденных и, вполне логично было ожидать, что и уровень суицидов в местах лишения свободы начнет снижаться. К сожалению, это не произошло. Уровень суицидов (в расчете на 100 тыс. подозреваемых, обвиняемых, осужденных) в уголовно-исполнительной системе, словно заколдованный, увеличивается: 2001г. – 22; 2002 г. – 27; 2003 г. – 32; 2004 г. – 33; 2005 г. – 42; 2006 – 42; 2007 – 49; 2008 г. – 49; 2009 – 49; 2010г. – 56; 2011 г. – 52; 2012 г. – 66 [4]. По данным Росстата, в Российской Федерации общая динамика суицидов граждан имеет другую тенденцию. После значительного увеличения уровня суицидов в 90-е годы, в связи с распадом СССР и социально-экономической напряженностью в обществе, в начале двухтысячных наступила сначала стабилизация самоубийств (39 на 100 тыс. населения), а затем и достаточно существенное снижение, как в абсолютном, так и в относительном выражении.



Рис.1. Уровень суицидов (количество самоубийств в расчете на 100000 человек) в России среди населения и осужденных.

В 2011 году число самоубийств упало до 21,4 на 100 000 населения. По данным ВОЗ, Россия хотя и не покинула группу стран с высоким уровнем суицида (более 20 смертей на 100 000), но уже не занимает «лидирующего» положения по данному показателю. Естественно возникает вопрос: «Как объяснить эти противоположные тенденции?»

Не претендуя на полноту объяснения, предложим свое видение наиболее общих причин выявленных тенденций. Представляется, что известная концепция аномии по Дюркгейму и в нынешних социальных условиях может оставаться вполне разумным объяснительным механизмом причин роста суицидов в условиях социальной нестабильности общества. Как отмечал автор концепции, аномия характеризуется отсутствием приемлемых норм управляемого поведения и спутанностью культурной идентичности, хроническим состоянием раздражения и неудовлетворенности жизнью, отсутствием цели и уважения к себе, потерей надежды на лучшее будущее [2, с. 238-240].

Аномия возникает при резком изменении общественной системы ценностей, что весьма характерно для всего постсоветского пространства. Поэтому среди населения России мы наблюдали резкий рост суицидов в начале 90-ых, их стабилизацию и снижение в середине 90-ых, вновь рост после кризиса 1998 года и закономерное снижение после его преодоления, начиная с 2003 года.

В уголовно-исполнительной (тюремной) системе России в 90-е годы складывалась иная социально-психологическая ситуация. Среди осужденных стремительно увеличивалось количество лиц, которых не пугали социально-экономические реформы, а напротив, ситуация на этапе перестройки

государственной власти, нередко организационного хаоса, бездействия многих правовых институтов, воспринималась ими как возможность обогащения посредством активной криминальной деятельности (создание организованных преступных групп, вымогательство, разбой, физическое устранение конкурентов, бандитизм). Среди осужденных преобладали состояния не фрустрации, пессимизма, депрессии, а подъема духа, азарта, надежды на удачу и стремление к скорейшему освобождению и реализации своих замыслов. В 90-е годы прошлого века и в начале двухтысячных уровень жизни и безопасности в местах лишения свободы для отдельных граждан воспринимались выше, чем на свободе. Приведу два примера. Первый: раньше трудновоспитуемых подростков, чтобы показать им неблагоприятные перспективы своего поведения, (выражаясь обиденным языком – «припугнуть»), часто привозили в воспитательные колонии для несовершеннолетних на экскурсию. Однако сотрудники правоохранительных органов скоро стали замечать, что подростки, не только «не пугаются тюрьмы», а восторгаются увиденными в колонии спортивными и тренажерными залами, игровыми площадками, кабинетной системой обучения в школе, наличием компьютерных классов, кружками по интересам, сытным обедом, которым их часто кормили.

Второй пример: сохранилась копия письма матери сыну, которое нам показал осужденный одной из колоний во время беседы в служебной командировке. Привожу некоторые фрагменты письма: «Сынок, не торопись освобождаться досрочно из тюрьмы, ты там на всем готовом, можешь учиться в школе, получить специальность, работать. А у нас много проблем. Завод в поселке закрыт, оборудование разворовано, работать негде, детей кормить нечем, все разъезжаются. Твоего друга М. убили в уличной драке, а З. посадили на 10 лет в тюрьму, говорят, за разбой...» .

Безусловно, данные примеры нельзя признать научными фактами, но они показывают, что в 90-е годы уровень социальной напряженности среди населения порой был выше, чем в местах лишения свободы. А главное, осужденные стремились быстрее на свободу и верили в возможность реализации своих планов. На наш взгляд, это главные причины того, что уровень самоубийств осужденных в тот период был ниже, чем на свободе.

И еще, достаточно специфическая причина, почему уровень суицидов в местах лишения свободы в настоящее время выше, чем в 90-ые годы и в начале двухтысячных. Анализ самоубийств в СИЗО в 2012 году показывает, что около 30% от общей выборки, происходят в одиночных камерах, где как правило, содержатся лица хоть и вменяемые, но с признаками психических отклонений, трудно адаптируемые к условиям лишения свободы, порой, притесняемые другими осужденными. Раньше, при дефиците площадей, на таких осужденных хоть порой и оказывали неправомерное воздействие в общей камере, но их поведение и контролировали, они не могли совершить самоубийство в присутствии сокамерников. Другими словами, в 90-ые годы и в начале двухтысячных, *скудность заключенных*, как ни странно, выступала фактором, сдерживающим суицидальное поведение и наоборот – улучшение бытовых условий, размещение проблемных осужденных в отдельных камерах, может повышать фактор риска самоубийств. Естественно, авторы статьи не призывают возвращаться в эпоху переполненных камер, а лишь подчеркивают, что должны меняться не только

бытовые условия, но и формы профилактики суицидального поведения, становясь все более цивилизованными и научно обоснованными (например, видеонаблюдение, специальные датчики состояния пульса осужденного). А главное, должна меняться психология сотрудников, осуществляющих наблюдение за поведением осужденных. Установлено несколько случаев, когда на видеомониторе осталась запись того, что осужденный, склонный к самоубийству и помещенный в специальную камеру, более двух часов готовился совершить суицид – плел веревку с простыни, примерял петлю, но дежурная служба, так и не приняла никаких мер по предотвращению чрезвычайного происшествия.

Одна из причин увеличения уровня суицидов в местах лишения свободы во второй половине двухтысячных годов - это повышение напряженности за счет укрепления дисциплины и режима содержания осужденных. Известно, что жесткая нормативная правовая регламентация поведения людей, постоянный надзор, видеонаблюдение за их жизнедеятельностью, вызывают внутреннее и внешнее сопротивление, противодействие, раздражение, аутоагрессию. Это научно-техническая инновация, но она влияет на психическое состояние осужденных, особенно на начальном этапе ее внедрения. Сопротивление усиливается, если объектом воздействия выступают лица, которые не привыкли к различным регламентам, вели праздный, распутный образ жизни или наоборот, социально деградировали, потеряв работу, жильё, семью, приобрели наркотическую и алкогольную зависимость, стали безвольными, социально-несостоятельными. Поскольку режим содержания осужденных постоянно укрепляется, а количество социально-деградировавших осужденных в местах лишения свободы увеличивается, то возрастает и число лиц, склонных к суициду. Ушел в прошлое криминальный беспредел девяностых, а с ним и радужные надежды многих освобождающихся, что на свободе можно легко прожить.

Еще, на наш взгляд, одна специфическая причина роста суицидов последние 2 – 3 года – это перемещение («этапирование») в 2010 - 2011 годах более 100 тыс. осужденных, в том числе в другие регионы страны с целью более четкой их дифференциации. В частности стояла задача, чтобы в одной исправительной колонии строгого режима не содержались вместе осужденные, совершившие тяжкие преступления, но впервые судимые и лица, совершавшие преступления неоднократно (хотя они, как правило, находились в различных локальных участках). Перемещение огромного количества людей из учреждения в учреждение, разрушение сложившихся социальных связей, необходимость повторной адаптации, как к другим осужденным, так и новым сотрудникам – весьма отрицательно сказывалось на психическом состоянии осужденных и явилось дополнительным стрессом, способствовавшим увеличению уровня суицидов в местах лишения свободы в 2011 – 2012 годах.

Для оценки уровня суицидов в УИС России важно сравнить данный показатель с соответствующими показателями в тюремной (пенитенциарной) системе других экономически развитых государств. К сожалению, в полном объеме собрать необходимую информацию о самоубийствах в тюремной системе других государств нам не удалось, но по некоторым странам она установлена и проанализирована.

В книге «Самоубийство за решеткой» двух известных американских суицидологов (Дэвид Ластер – доктор психологии, автор более 30 книг и 900 статей и Брюс Л. Данто – доктор медицины, специалист по судебной психиатрии и по самоубийствам в тюрьме) осветили состояние данной проблемы в тюремной системе США и некоторых других государств, в 70–80-е годы прошлого столетия [3]. На материалах конкретных исследований они отмечают, что в тюрьмах предварительного содержания заключенных и местных тюрьмах с непродолжительными сроками наказания, (так называемых, *jail*) уровень суицидов достаточно высок и в ряде штатов составляет 100 -180 случаев на 100 тыс. заключенных. В федеральных тюрьмах (*prison*), где отбывают наказание осужденные, уровень самоубийств, как правило, намного ниже (20 – 40 случаев). [3, с.27-29]. В книге также приводятся данные о самоубийстве осужденных в некоторых других государствах в указанный период времени: в Канаде – 272; в Бельгии – 69; в Англии – 42; в Нидерландах от 62 до 207; в Австрии – 81 [3, с.29-30]. Во всех государствах, уровень суицида среди заключенных превышает аналогичный показатель среди обычного населения.

В мае 2010 года опубликованы результаты крупного исследования по самоубийствам в тюрьме, выполненного Центром альтернативных исследований (Мэнсфилд, штат Массачусетс США) по заказу Национального института юстиции США по вопросам исполнения наказаний [7]. Выявлено значительное снижение числа самоубийств в тюрьмах штата в течение последних 20 лет. Если в 1986 году на 100 тыс. заключенных уровень самоубийств в тюрьмах составлял 107 смертей, то в 2006 году он стал равняться 38. И хотя это примерно в 3 раза больше, чем в общей популяции Соединенных Штатов (11 случаев самоубийств на 100 тыс. граждан), столь успешное снижение суицидов среди заключенных исследователи назвали «чрезвычайным». По мнению автора проекта исследования, может быть несколько объяснений понижения уровня самоубийств в тюрьме. Во-первых, общественное здравоохранение в последние годы, перестало игнорировать суициды в местах лишения свободы и повернулось лицом к данной проблеме. Во-вторых, изменились национальные исправительные стандарты, которые стали предусматривать комплексную программу по профилактике суицидов, включая: выявление факторов риска суицидального поведения, повышение осведомленности, о лицах склонных к деструктивному поведению, улучшение профессиональной подготовки персонала, повышение ответственности сотрудников за качество профилактической работы. Авторы исследования подчеркивают необходимость навсегда положить конец «устаревшему мышлению», что "самоубийства заключенных не могут быть предотвращены» [7, с.8].

На наш взгляд, результаты исследования зарубежных коллег показывают:

- 1) уровень самоубийств в местах лишения свободы в нашей стране сопоставим с соответствующими показателями других государств;
- 2) уровень самоубийств в учреждениях, где содержатся лица, в отношении которых осуществляется досудебное разбирательство более высок, нежели в учреждениях, где отбывают наказание осужденные (т.е. лица, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу);

3) уровень суицидов в местах лишения свободы в 2-3 раза выше, чем в стабильно развивающемся обществе (не находящемся в «кризисном» состоянии);

4) уровень суицида в местах лишения свободы вполне управляем и принимая соответствующие меры, его можно существенно снизить.

Рассматривая наиболее общие тенденции суицидального поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, важно сопоставить уровень самоубийств, совершаемых в следственном изоляторе и исправительных колониях. Анализ статистических материалов за 10 лет показывает, что удельный вес суицидов в СИЗО составляет примерно третью часть от всех регистрируемых самоубийств в уголовно-исполнительной системе. В 2012 году в СИЗО было совершено 150 суицидов (32% от общего количества). Однако заключенные в СИЗО составляют лишь 10-15 % общей численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Поэтому и уровень суицидов, в расчете на 100 тыс. контингента в следственных изоляторах намного выше, чем в исправительных учреждениях, где осужденные отбывают наказание после вступления приговора суда в законную силу (136 и 52 соответственно) [4]. Таким образом, заключение под стражу, зачастую неожиданность данной меры, неопределенность своего положения, ограниченность пространства и социальных связей с близкими, участие в различных следственных процедурах, ожидание суда, режим и тюремная субкультура, скученность людей в камерах или наоборот, нахождение в одиночной камере и социальная депривация - оказывают более сильное психологическое воздействие на человека, нежели когда ему вынесен приговор, и он отбывает наказание в исправительной колонии.

По данным нашего исследования, 38% суицидентов СИЗО совершили самоубийство в течение первого месяца, а порой, в первые дни и часы. Чаще причины таких суицидов - это глубокие переживания в связи с арестом, вынужденной необходимостью общаться и жить в одной камере с другими людьми, потеря смысла жизни, социального статуса, репутации, чувство позора, фрустрация. Иногда суициды носят демонстративно-шантажный характер или выполняют функцию протеста.

Около 25% суицидов в СИЗО совершаются после вынесения приговора суда или его вступления в законную силу. Самоубийству предшествует надежда на определенное решение (оправдание, условное наказание) и когда решение не соответствует ожиданиям, человек идет на крайнюю, как ему представляется, меру. В последние годы, удельный вес самоубийств данного типа увеличивается. Материалы расследований показывают, что часто поводом для суицида служит ситуация, когда подследственные дают явку с повинной, активно сотрудничают с правоохранительными органами, идут на сделку с правосудием и ожидают для себя существенного смягчения приговора, а когда решение суда не соответствует ожиданиям, они испытывают *чувство социальной несправедливости* и воспринимают себя обманутыми. Ситуация усугубляется тем, что осужденным, а порой и членам их семьи, нередко, начинают угрожать расправой бывшие соучастники преступления, анонимные лица и они испытывают страх, фрустрацию, депрессивное состояние.

Социально-демографические и криминологические особенности суицидентов. Как известно, в последние годы в России особое беспокойство вызывает рост

суицидов среди несовершеннолетних. В местах лишения свободы в 1997-1999 годах зарегистрировано 14 случаев самоубийств несовершеннолетних осужденных (4 -5 за год). Уровень суицидов – 0,23-0,29 случая на 1000 человек. Начиная с 2000 и до 2009 года количество суицидов несовершеннолетних осужденных сократилось до 1-2 год. В 2010 – 2012 годах завершенных суицидов среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных не зарегистрировано. Это результат влияния нескольких факторов: существенного сокращения численности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях (в 8-9 раз); развитие психологической службы и совершенствование психопрофилактической работы; усиление надзора за поведением осужденных, склонных к суицидальному поведению. Однако ситуация остается сложной. В 2012 году на профилактическом учете как склонные к самоубийству и членовредительству стояли 1320 осужденных (45% от среднесписочной численности несовершеннолетних в воспитательной колонии). Обеспечить качественную работу с таким количеством осужденных весьма не просто. И по предварительной информации из территориальных органов УИС в 2013 году уже зарегистрировано несколько самоубийств среди несовершеннолетних, в том числе, один групповой.

Другие возрастные категории суицидентов в местах лишения свободы: 18-20 лет – 4,4%; 20-30 лет – 32,2%; 30-40 лет – 41%; 40-50 лет – 11,2%; старше 50 лет – 11,2%.

Имели первую судимость 45% суицидентов, вторую судимость – 30%, три и более судимости – 25%. Если сравнивать эти цифры с процентным распределением по количеству судимостей всех подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, то соотношение примерно такое же. Таким образом, нельзя утверждать, что впервые осужденные чаще совершают преступления, чем неоднократно судимые, хотя на обыденном уровне такое мнение существует.

Мы пытались также проанализировать, влияет ли характер совершенного преступления на частоту суицидов среди определенной категории лиц. Поскольку в официальных обзорах таких данных нет, мы использовали контент-анализ материалов расследования самоубийств. Вероятно, вполне логично, что среди суицидентов в местах лишения свободы преобладают лица, осужденные за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью (48%). У данной категории правонарушителей преобладают такие свойства: агрессивность, импульсивность, повышенная склонность к риску, высокая чувствительность к обидам. Следовательно, не сам характер совершенного преступления является детерминантой суицида, а личностные качества и психическое состояние, свойственные данной категории осужденных. Иногда, преступления бывают настолько жестоки и чудовищны, что у самого преступника появляются чувства вины, позора, состояние депрессии и стремление покончить с собой. Фактором риска суицидального поведения является и пренебрежительное, осуждающее отношение к осужденному со стороны окружающих: других заключенных, администрации, а порой и родственников. Не случайно, частота суицидов среди осужденных, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности является одной из самых высоких (23%).

Рассмотренные выше тенденции суицидального поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы позволяют объяснить ряд причин самоубийств данной категории граждан, уточнить факторы риска суицида подозреваемых, обвиняемых, осужденных и более целенаправленно организовать профилактическую работу в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Вместе с тем, в данной статье не рассмотрены системно мотивы суицидального поведения осужденных, взаимосвязь самоубийств с состоянием психического здоровья осужденных, организация и проведение психопрофилактической работы с лицами, склонными к суицидальному поведению, особенности и проблемы взаимодействия сотрудников различных служб УИС, обеспечивающих профилактическую работу с данной категорией. Данные вопросы предполагается рассмотреть в последующих публикациях.

Литература

1. *Борисов И.В., Лобов Е.Б.* Суицидология вчера, сегодня, завтра: путь ценною в жизнь. – С. 2-16. // Медицинская (клиническая) психология в России. Электронный журнал. №2 (19), 2013 (http://mprj.ru/archiv_global/2013_2_19/nomer/nomer16.php)
2. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994. – 400с.
3. *Лестер Д., Данто Б.Л.* Самоубийство за решеткой. – Рязань: Стиль, 1994. – 190 с.
4. Отчеты о результатах деятельности психологической службы УИС за 2001 – 2012 годы. Форма ПС-1. – Тверь: Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий ФСИН России.
5. *Старшенбаум Г.В.* Суицидология и кризисная психотерапия. – М.: Когнитивный Центр, 2005. – 376 с.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2012. – 96 с.
7. *Hayes Lindsay M.* Dramatic decrease in rate of suicide and changing profile of victims cited. National Study of Inmate Suicide. By National Center on Institutions and Alternatives. Published: 05/29/2010. (www.ncianet.org/suicideprevention)

Suicidal behavior of convicted, suspects and accused in penitentiary institutions

Debolsky M.G., PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Chair of Penitentiary Psychology and Pedagogy of Deviant Behavior, Moscow State University of Psychology and Education (mdebolsky@mail.ru)

Matveeva I.A., Senior Inspector at Large, Department of Organization of Psychological Work with the Suspects, Accused, Convicted, Federal Service for Execution of Punishment

Based on the analysis of statistical data of the Federal Penitentiary Service and other sources, the article shows the trends of suicidal behavior of persons held in detention (suspects, accused and convicted) for the last 10 years. We conducted a comparative analysis of its indicators in penitentiary systems of a number of foreign countries, as well as among the civilian population. We found that in almost all the countries, the suicide rates in prisons are 2-3 times higher than in the general population. The authors set out their vision of the reasons why, in Russia in the 90s and up to 2005, there was a different trend: the population suicide rate was higher than among those convicted, and why for the past ten years, the number of suicides in prison has been steadily increasing. The article discusses the crisis periods of suicide risk in persons who are in detention.

Keywords: suicide, suicide rates, crisis situation, psychological counseling, depression, blackmailing behavior, risk factors, detention center, penitentiary institution.

References

1. *Borisov I.V., Lobov E.B.* Suicidologija vchera, segodnja, zavtra: put' cennoju v zhizn'. S. 2–16 // Medicinskaja (klinicheskaja) psihologija v Rossii. Jelektronnyj zhurnal. 2013. № 2 (19). (http://mprj.ru/archiv_global/2013_2_19/nomer/nomer16.php)
2. *Djurkgejm Je.* Samoubijstvo: Sociologicheskij jetjud. M.: Mysl', 1994. 400s.
3. *Lester D., Danto B.L.* Samoubijstvo za reshetkoj. Rjazan': Stil', 1994. 190 s.
4. Otchety o rezul'tatah dejatel'nosti psihologicheskoy sluzhby UIS za 2001– 2012 gody. Forma PS-1. Tver': Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh i proizvodstvennyh tehnologij FSIN Rossii.
5. *Starshenbaum G.V.* Suicidologija i krizisnaja psihoterapija. M.:Kogito-Centr, 2005. 376 s.

6. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2012. 96 s.
7. *Hayes Lindsay M.* Dramatic decrease in rate of suicide and changing profile of victims cited. National Study of Inmate Suicide. By National Center on Institutions and Alternatives. Published: 05/29/2010. (www.ncianet.org/suicideprevention)